

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 7–13.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 7–13.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ
В РОССИИ: XVII – НАЧАЛО XXI ВВ.

Научная статья

УДК 504.05:639.2.05

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-01>

**Ретроспективный анализ динамики интенсивности рыболовства
в дальневосточных морях России (этап первый – от неолита до XVIII в.)**

Артур Айварович Майсс

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет,
Владивосток, Россия, mayss.aa@dgtru.ru

Аннотация. В исследовании представлены результаты анализа динамики интенсивности рыболовства в северо-восточной части Тихого океана аборигенами северо-восточной Азии в период неолита. Результатом анализа стало определение временного периода, имеющего свои характерные особенности, и представление возможного объема вылова гидробионтов в обозначенный период на обозначенной акватории.

Ключевые слова: интенсивность рыболовства, тихоокеанское побережье России, неолит

Для цитирования: Майсс А.А. Ретроспективный анализ динамики интенсивности рыболовства в дальневосточных морях России (этап первый – от неолита до XVIII в.) // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 7–13.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FISHERY INDUSTRY
IN RUSSIA: XVII – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-01>

**Retrospective analysis of the dynamics of fishing intensity
in the Far Eastern seas of Russia (stage one – Neolithic)**

Artur A. Maiss

Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok, Russia, mayss.aa@dgtru.ru

Abstract. The study presents the results of an analysis of the dynamics of fishing intensity in the northeast Pacific Ocean by the indigenous people of northeast Asia during the Neolithic period. The result of the analysis was the definition of the time period, which has its own characteristic features, and the presentation of the possible volume of catch of hydrobionts in the designated period in the designated water area.

Keywords: intensity of fishing, Pacific coast of Russia, Neolithic

For citation: Maiss A.A. Retrospective analysis of the dynamics of fishing intensity in the Far Eastern seas of Russia (stage one – Neolithic). *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023;64(2):7–13. (in Russ.).

Рыболовство является древнейшим видом деятельности человека. С каменного века до наших дней человечество стремится осваивать водные биологические ресурсы (ВБР) Мирового океана. Для каждого региона этот процесс имеет свою специфику, которая отражается как на состоянии ВБР, так и на социально-экономических и международных отношениях. В данной статье делается анализ развития интенсивности рыболовства в северо-восточной части Тихого океана, ограниченной современными представлениями об исключительной экономической зоне России в дальневосточных морях (Чукотском, Беринговом, Охотском и Японском), в открытых водах Тихого океана, омывающих юго-восток полуострова Камчатка и гряду Курильских островов, а также бассейны рек, впадающих в эти водоемы. В результате анализа делается попытка определить этапы исторического развития рыболовства, имеющие свои характерные особенности, связанные с освоением северо-восточной Азии, а также представить для каждого этапа возможные объемы вылова гидробионтов.

Первый этап эксплуатации водных биологических ресурсов начинается с появлением на берегах северо-восточной части Тихого океана первых оседлых поселений людей. Современные взгляды на процессы перехода кочевого континентального хозяйства к оседлому образу жизни на этих территориях датируются периодом от 2,8 до 2 тыс. лет до нашей эры. Этот период связан с появлением поселений различных племен на береговой полосе северо-восточного побережья Тихого океана, среди которых древнейшие: янковская культура раковинных куч, которая была открыта на юге Приморского края и относится к II тысячелетию до н. э. [1], и североохотская токаревская культура, открытая на островах северной части Охотского моря [2], которая относится к I тысячелетию до н. э. [3]. Изучение предметов позднего неолита и раннего железного века четко указывает на рыболовную и зверобойную ориентацию хозяйства ее обитателей и хорошо развитую мореходную практику, что было обусловлено доступными водными биологическими ресурсами, такими как киты, тюлени, лососи, моллюски, морские травы и другими гидробионтами.

К концу 1-го тысячелетия до н. э. на прибрежной территории северо-восточного побережья Тихого океана начинается процесс объединения племен и народов по этническому и географическому признаку. К началу XVII в. на северо-востоке Азии образовались три этнографические группы: 1 – Чукотско-Камчатская, была заселена чукчами, эскимосами, коряками, ительманами, алеутами; 2 – таежно-тундровые районы Охотского побережья и север Приамурья заселяли эвены (ламуты), эвенки (старое название тунгусы), юкагиры; 3 – Амуро-Сахалинская, охватывала Приамурье, Приморье, Сахалин. Эта группа объединяла нанайцев (прежнее название гольды), ульчей; удэгейцев, орочей, ороков (старое название ульта), негидальцев, нивхов (старое название гиляки), айнов [4].

К середине XVII в., «по подсчетам Б.О. Долгих, в целом по Сибири (включая народы Дальнего Востока и Северо-Востока) в начале XVII в. насчитывалось около 200 тыс. человек коренного населения (в пределах русских границ) [5]. Экстраполяцией аппроксимирующей экспоненты получены такие цифры динамики народонаселения [6]: 1000 год – 12 тысяч, 1200 год – 30 тысяч, 1400 год – 70 тысяч, 1600 год – 190 тысяч человек (рис. 1).

Данные реконструкции динамики численности населения (рис. 1) показывают, что, несмотря на все трудности жизни в суровых климатических условиях Дальнего Востока, аборигены сумели адаптироваться к природным условиям и создать условия для своего развития, прежде всего, за счет эксплуатации водных биологических ресурсов.

Так, техника добычи китообразных и морских млекопитающих была одной из передовых в мире [7]. Например, эскимосы и чукчи использовали поворотный гарпун. Коряки исполь-

зовали неповоротные наконечники, сделанные из кости с симметрично расположенными зубцами-бородками для добычи мелких ластоногих. Для ловли тюленей чукчи и эскимосы применяли сети, сделанные из тонких ремней.

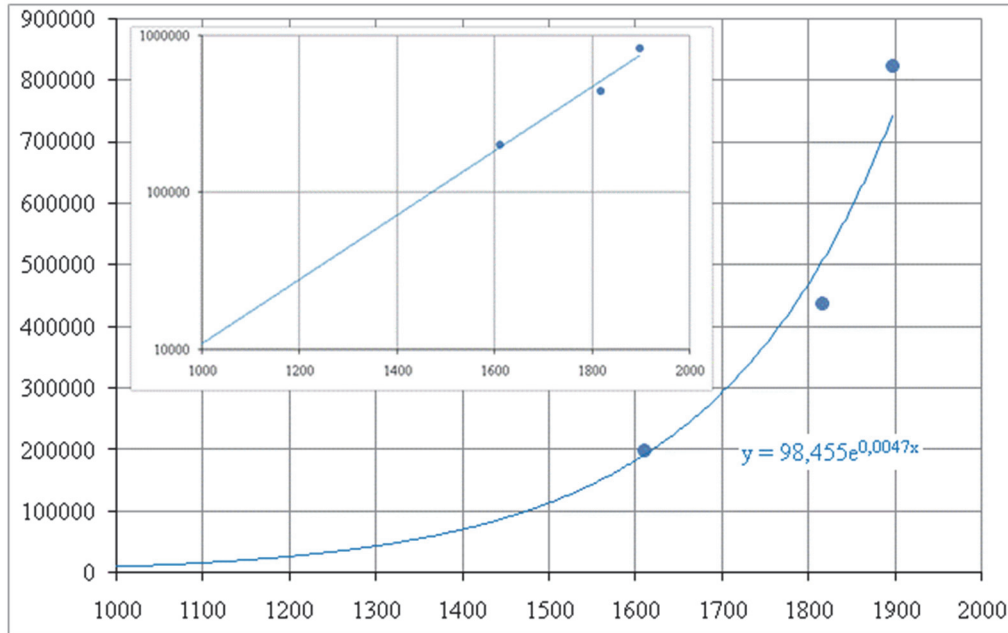

Рис. 1. Реконструкция динамики изменения численности населения северо-восточной Азии [6]
 Fig. 1. Reconstruction of population dynamics in Northeast Asia [6]

Еще Г.В. Стеллер упоминал об охоте на кита с помощью кожаных сетей у береговых коряков-олюторцев. Морские зверобой изготавливали сети из моржовых кож, которые долгое время коптились в дыму и становились «твердыми, как камень». После вымачивания кожи резали на ремни, из которых плели очень большие и толстые сети. Каждый ремень был толщиной с мужскую руку. Связанную сеть промысловики переправляли на байдарках и устанавливали у входа в акваторию Олюторского залива. Грузилами к сетям служили привязанные к нижнему кожаному канату большие камни. Запутавшийся в этих сетях кит скоро погибал, и олюторцы, подплыв к животному на байдарках, захватывали его ремнями и буксировали к берегу (Стеллер, 2011:192–193).

О сетях из тюленьей кожи, которыми пользовались береговые охотники-чукчи весной, когда во льду встречалось много дыхательных отверстий для нерпы, сообщил В.Г. Богораз [8]. Снаряд длиной около 2,5 м, сплетенный в форме четырехугольника, подвязывали на коротких ремнях к углам четырехугольной деревянной рамы и опускали под лед. Тюлень попадал в снасть, выходя на поверхность через отдушину, или запутывался в сеть, ныряя в нее со льда вниз головой (Богораз 1991: 63–64) [8].

Более распространенной при охоте на нерпу была кожаная снасть, сплетенная в форме рыболовной сети. Ее ставили подо льдом между дыхательными отверстиями или вдоль ледовых трещин. Летом в местах с богатой морской растительностью в установленные кожаные сети ежедневно попадало по одному-два тюленя (Богораз 1991: 64) [8]. Из этого ясно видно, что чукчи еще задолго до прихода европейцев были умелыми и вполне современными китобоями и промысел китов у них имел большую давность [7].

Непременной принадлежностью промыслового снаряжения прибрежных охотников являлась надутая нерпичья шкура. Снятую «чулком», ее использовали в качестве поплавка, который удерживал раненого моржа возле поверхности воды. Для его изготовления все отвер-

стия на шкуре убитого животного тщательно зашивали. Передние лапы отрезали, а кожу вокруг образовавшихся отверстий крепко завязывали. Надували этот кожаный мешок, вставив короткую костяную трубку через одно из отверстий. Два таких надутого мешка привязывали для устойчивости по бокам лодки при сильном ветре.

«При дальних плаваниях, – писал в своем дневнике К.Г. Мерк [8], – привязывают чукчи к байдарам в середине, чуть ближе к носу, по поперечному шесту, а на выступающих концах последних прикрепляют по целой, надутой воздухом тюленьей шкуре в виде поплавка, благодаря чему они противостоят ударам волны и обеспечивают безопасность плавания. Без таких пузырей-поплавков они не осмеливаются выходить в море». Когда охотникам приходилось затаскивать в байдару добытых моржей и разделять их туши, они привязывали оба поплавка с этой же стороны борта, таким образом сохраняя равновесие лодки (Мерк, 1978: 119) [8].

Два-три поплавка подкладывали под байдару во время ее спуска в море, чтобы не повредить о камень донную обшивку. При необходимости пересечь узкую прибрежную косу поплавки из надутого нерпичьих шкур использовали как валики, по которым перетаскивали груженую лодку.

Надутыми нерпичьими шкурами пользовались и в ледовой обстановке. Так, перетаскивая байдару из одной полыньи в другую, вытаскивая ее на льдины, поплавки подкладывали под киль лодки (Богораз, 1991: 60, 69; Богословская и др., 2007: 243, 246) [8].

Поплавками из надутой нерпичьей шкуры пользовались и непосредственно во время промысла морского зверя. К концу ремня длинного гарпуна привязывали один или два поплавка, которые охотники бросали в воду сразу же после удачного броска снаряда. Надутой воздухом шкура нерпы, служащая поплавком, удерживала убитого моржа близ поверхности воды. Без использования «пыг-пыг», как называли поплавков из нерпичьей шкуры приморские чукчи, загарпуненный морж сразу шел на дно (Розанов, 1931: 54) [8].

При охоте на кита требовалось гораздо больше кожаных поплавков. Так, К.Г. Мерк в 1791 г. [8] писал, что на промысле этого млекопитающего к костяному наконечнику гарпуна крепился прочный кожаный линь, к которому привязывали три надутого воздухом шкуры тюленей на расстоянии около 60 м от гарпуна. Через 40 м привязывали еще две таких же нерпичьих шкуры и в конце линя, через такое же расстояние – еще одну (Мерк, 1978) [8].

Одним из ярких свидетельств важности и развитости зверобойного промысла у народов чукотско-камчатской группы является Китовая аллея, которая находится на острове Итыгран, сооружена из 50–60 черепов и 30 челюстей гренландских китов и сотен специально уложенных камней, датирована XIV–XVI вв. н. э.

Техника добычи рыбы также постоянно совершенствовалась. Начиная с простейших способов собирательства моллюсков в литоральных зонах во время отливов до самодельных орудий и средств рыболовства. Практически во всех этнографических группах применялись запоры, морды, остроги, крючки и др. Аборигены юга Дальнего Востока (нанайцы, ульчи, нивхи) в рыболовстве использовали крючки, переметы, сети из дикой конопли и крапивы. Крупную рыбу и морского зверя добывали гарпунами. Айны для ловли крупной рыбы использовали гарпуны с отделяющимися костяными или железными наконечниками. Неводы – орудия коллективного рыболовства – появились сравнительно поздно, когда рыбу стали добывать для продажи. Основным средством передвижения по морю для эскимосов, чукчей, алеутов служили байдары и каяки, а ительмены и коряки для плавания по рекам и в бухтах использовали баты – лодки, выдолбленные из цельного бревна [4].

На протяжении сотен лет рыбу и морского зверя местные оседлые жители заготавливали не только для своего пропитания, а также в качестве собачьего корма, для изготовления различной домашней утвари и обмена с племенами, живущими вдали от моря. Учитывая важность ВБР в укладе прибрежных племен, можно предположить, что на одного человека при-

ходило около 2 кг добываемых всех видов гидробионтов в день. В теории, 1 кг шел на пропитание человека, а другой – на пропитание домашних животных и другие бытовые нужды. Это ориентировочная норма, взятая из примерного веса одной особи горбуши, которая повсеместно заходила в реки на нерест и была доступна для вылова средствами труда, соответствовавшими эпохе палеолита. Учитывая, что лосось заходил в реки только летом, аборигены заготавливали рыбу впрок, ее вялили, получая юколу, консервировали/ферментировали в земляных ямах, замораживали в ледниках, коптили и даже вытапливали жир [9]. Кроме этого, большую долю в рационе местного населения составляли киты и морские млекопитающие для чукотско-камчатской группы, а для амуро-сахалинской группы характерно массовое употребление в пищу разнообразных моллюсков и ракообразных. Также для всех трех групп известны примеры добычи других видов рыб, в том числе и в зимний период, а также активное употребление морских трав и других гидробионтов.

Таким образом, исходя из данных реконструкции динамики изменения численности популяций северо-восточной Азии и гипотетической нормы вылова на одного аборигена в сутки, можно предположить, что к присоединению Россией Дальнего Востока коренные народы добывали более 2 млн т гидробионтов в год (рис. 2).

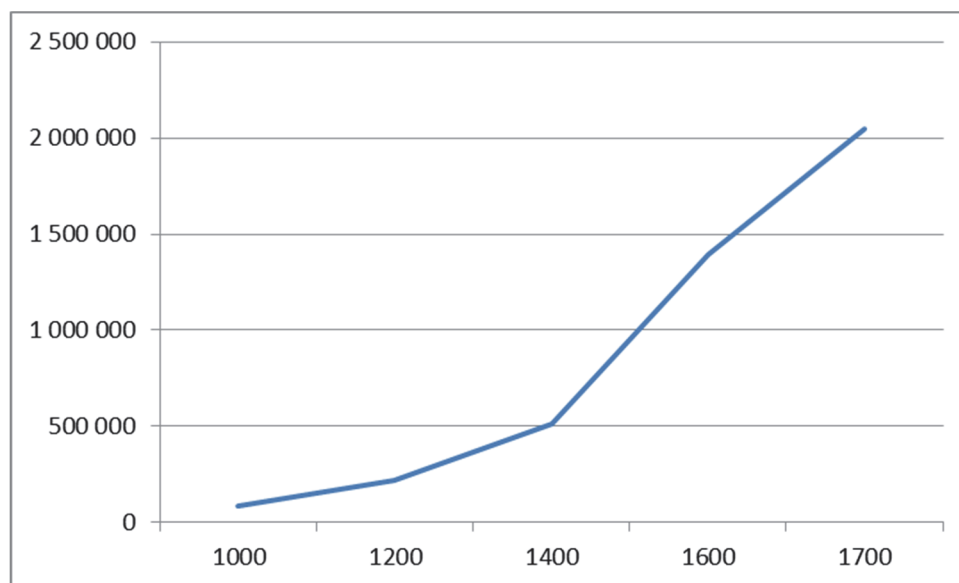

Рис. 2. Гипотетические объемы вылова всех доступных видов гидробионтов коренными народами северо-восточной Азии в период со II по XVIII в. первого тысячелетия н.э.

(по оси x – годы, по оси y – тонны) (составлено автором)

Fig. 2. Hypothetical volumes of catch of all available species of hydrobionts by indigenous peoples of Northeast Asia in the period from the 2nd to the 18th century of the first millennium AD (on the x axis – years, on the y axis – tons) (compiled by the author)

Понимая, что приведенные на рис. 2 гипотетические объемы вылова коренными народами северо-восточной Азии, скорее всего, занижены вследствие того, что гидробионты составляли большую часть рациона питания местного населения и их домашних животных, однако, из-за отсутствия более точных данных по рациону питания, применению гидробионтов в хозяйстве была принята минимальная норма вылова 2 кг в сутки на одного человека. Данная норма, по мнению автора и коллег, проживающих в местах обитания коренных малочисленных народов Дальнего Востока России, близка к объективной оценке.

Таким образом, первый этап, начавшийся с появлением на берегах северо-восточной части Тихого океана первых организованных поселений кочевников, закончился с приходом на

эти берега русских землепроходцев и мореплавателей, которые присоединили к Российской империи богатейшие территории и акватории северо-восточной Азии. Эти геополитические события, начавшиеся с середины XVII века, навсегда изменили уклад местного населения и кардинально повлияли на уровень интенсивности рыболовства, дав старт следующему этапу эксплуатации водных биологических ресурсов тихоокеанского побережья России.

Список источников

1. Вострецов Ю.Е., Раков В.А. Исследование раковинных куч памятников раннего железного века южного Приморья // Изв. Алтайского государственного университета. 2009. С. 46–54.
2. Слободин С.Б., Зеленская А.Ю. Из истории археологических исследований северо-западного побережья Охотского моря (к 90-летию выхода первой публикации по археологии северного побережья Охотского моря В.И. Огородникова) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-5-20-31.
3. Лебединцев А.И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л. : Наука, 1990. 260 с.
4. Булдыгерова, Л.Н. История Дальнего Востока России : учеб. пособие / Л.Н. Булдыгерова, Е.И. Куликова, Л.П. Степанова ; под общ. ред. Л.Н. Булдыгеровой. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015 148 с.
5. Скобелев С.Г. Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв. Колебания численности и их причины // Сибирская заимка. 2002. № 3. http://www.zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml Сибирская ЗАИМКА. <http://www.zaimka.ru/>.
6. Тюрин А.М. Реконструкция динамики изменения численности популяций Северо-Восточной и Центральной Азии // Популяционные реконструкции : сб. статей по новой хронологии. 2010. Вып. № 10.
7. Зенкович Б.А. Вокруг света за китами. М. : Государственное изд-во географической лит-ры, 1954. С. 5–358.
8. Дьяченко В. Кожа как «маргинальный» продукт охоты на морских животных на северо-востоке Сибири (19 – начало 20 века) // Кунсткамера. 2022. Вып. 3(17). С. 145–148.
9. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока. Владивосток : Дальнаука, 1994. С. 13.

References

1. Vostretsov Yu.E., Rakov V.A. Investigation of shell heaps of monuments of the early Iron Age of southern Primorye. *Izvestiya Altai State University*. 2009. P. 46–54.
2. Slobodin S.B., Zelenskaya A.Yu. From the history of archaeological research of the northwest coast of the Sea of Okhotsk (to the 90th anniversary of the first publication on the archaeology of the north coast of the Sea of Okhotsk by V.I. Ogorodnikov). *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2021. Vol. 20, № 5. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-5-20-31.
3. Lebedintsev A.I. Ancient seaside cultures of the North-Western Priokhotye. L. : Nauka, 1990. 260 p.
4. Buldygerova, L.N. History of the Russian Far East: textbook / L.N. Buldygerova, E.I. Kulikova, L.P. Stepanova; under the general editorship of L.N. Buldygerova. Khabarovsk : Publishing House of the Pacific State University, 2015. 148 p.

5. Skobelev S.G. Demography of the indigenous peoples of Siberia in the XVII - XX centuries. Fluctuations in the number and their causes. *Siberian zaimka*. 2002. № 3. http://www.zaimka.ru/to_sun/skobelev_4.shtml Siberian ZAIMKA. <http://www.zaimka.ru/>.

6. Tyurin A.M. Reconstruction of population dynamics in Northeast and Central Asia // Population reconstructions : Collection of articles on new chronology. 2010. Issue № 10.

7. Zenkovich B.A. Around the world for whales. Moscow : State publishing house Geographical literature, 1954. P. 5–358.

8. Dyachenko V. Leather as a “marginal” product of hunting marine animals in Northeastern Siberia (19th – early 20th century). *Kunstkamera*. 2022. Issue 3(17). P. 145–148.

9. Mandrik A.T. history of the fishing industry of the Russian Far East. Vladivostok : Dalnauka, 1994. P. 13.

Информация об авторе

А.А. Майсс – старший преподаватель.

Information about the author

A.A. Maiss – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023, approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.